

На защите Ленинграда

Ася АБАКУМОВА

27 января исполняется 65 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда. В Котласе проживают девятнадцать человек, которые в те годы мужественно сражались за город на Неве. Анна Семеновна Комар – одна из них.

Анну, уроженку Кировской области, отправили в Ленинград в 1942 году, когда ей был 21 год. Три месяца девушка жила в блокадном городе, обучаясь на курсах радистов. С ужасом она вспоминает серые дома с заклеенными окнами и людей, еле передвигавшихся по улицам с тросточками.

Затем девушку в составе роты связи 466-го полка 125-й стрелковой дивизии отправили оборонять город на Пулковских высотах, прямо напротив Главной (Пулковской) астрономической обсерватории Российской академии наук. В октябре полк, в котором служила Анна, перебросили на прорыв блокады. И вот начался первый для молодой радистки бой.

– Установила я свою радиостанцию, плотно закрепив между камнями, – вспоминает Анна Семеновна. – Но, когда началась бомбежка, поняла, что антенна не работает: я ничего не слышу. Пушки, минометы, дальнобойные орудия...

Я антенну держу, а у меня ее прямо из рук вырывает. Пока артиллерийская подготовка не закончилась, приходилось ее держать.

Впечатления о первом раненом солдате, которого увидела Аня, тоже остались на всю жизнь. Он был без ноги и передвигался, опираясь на винтовку. Девушка хотела помочь, но молодой боец отказался и пошел до санчасти самостоятельно.

Тем временем полк двигался вперед.

– В бою от жары очень хотелось пить, поэтому все ели очень много снега (вода в реке была красная от крови), – рассказывает Анна Семеновна. – А я старалась его поменьше есть. Наутро никто, кроме меня, говорить не мог. Звонит телефон, а ответить некому. Командир сказал мне: «Давай, дочка, я тебе на ухо буду говорить, а ты передавай им. Вы слушайте, это связистка говорит, а я ей на ухо шепчу команду». Так целый день никто и не разговаривал.

Выручили продукты и вино, оставшиеся после немцев в деревне Рюмки, где до этого находился их тыл.

– Нам принесли мед, водку, чай и приказали пить, чтобы к утру у всех голос появился. Это было 27 января. По радио объявили об освобождении Ленинграда. Город праздновал победу.

А нам, какой праздник, если завтра снова в бой? – продолжает свой рассказ Анна Комар.

Так полк, ведя ожесточенные бои, дошел до Финляндии. Погибло много людей. Затем освобождали Нарву. Впервые Анна увидела, как плачут мужчины, когда погиб командир полка. В Эстонии солдатам было поручено охранять Таллин, где днем было очень тихо и спокойно, а по ночам не прекращалась бомбежка.

А потом 466-й полк перекинули на Южный фронт. Две недели солдаты шли пешком до Польши.

– Раньше я не верила, что можно сидя спать, а тут поняла, что можно даже идти и спать. Остановимся отдохнуть на пятнадцать минут – сразу на землю падаем. Есть принесут, да не до еды совсем, когда спать очень хочется, – вспоминает ветеран.

А когда прошли бои в Польше, их полк направили в Германию. Во время длительного пути Анна серьезно заболела. С высокой температурой девушку положили в госпиталь. Сутки она там отсыпалась. Подлечилась немного, а на четвертые сутки увидела машину своей дивизии и решила, что нужно ехать. Набрала побольше лекарств и отправилась к своим.

После Германии было освобождение Венгрии и Чехословакии... А потом конец войны.

Анна Семеновна вышла замуж, родила троих детей. Сейчас у нее шестеро любимых внуков и даже три правнука. Старший, Александр, очень любит приезжать к своей прабабушке в гости из Харькова.

За плечами у Анны Комар пять фронтов, тысячи пройденных ею километров, десятки людей, погибших на ее глазах.

За свое мужество и героизм она награждена медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Абакумова А. На защите Ленинграда / А. Абакумова // Вечерний Котлас. - 2009. - 23 янв. -